

V. Vynnychenko's Literary Works as an Object of Science Studies

Vynnychenko's literary works became an object of science studies in 1910s, but there was an interruption in 1930–1990s because of the Soviet Union's politics. From the beginning of *perestroika* the researchers of Vynnychenko's works started again. The great majority of these studies examine the writer's philosophy meanwhile not enough attention is paid to poetics and textology of Vynnychenko's works.

DOI:10.31168/0459-6.46

О. В. Гусева (Санкт-Петербург, Россия)

Женский голос в современной польской поэзии

Традиции женской поэзии и женского письма в польской литературе уходят корнями в XVII в., в эпоху позднего барокко, когда в польскую поэзию пришли А. Станиславская, К. Бениславская, А. Немирич и Э. Дружбацкая. Женская поэзия активно развивается на рубеже XIX–XX вв., в период Молодой Польши, и особенно интенсивно в межвоенное двадцатилетие, когда о себе заявляет целая плеяда ярких писательниц и поэтесс. Чувственная и проникновенная поэзия М. Павликовской-Ясножевской до сих пор остается эталоном «женской поэзии», которая интересна читателям вне зависимости от гендерных стереотипов. Польская исследовательница Л. Хулл полагает, что после 1945 г. женщины в литературе держались в стороне от литературных направлений, групп и программных манифестов, соответственно, литературная критика обращала меньше внимания на их творчество, в связи с чем возник феномен «запоздавшей рецепции» поэзии, создаваемой женщинами (Hull 2013: 96).

Новая страница в истории польской литературы, наступившая после 1989 г., связана с бурным развитием феминизма и женского письма. В 1990-е гг. выходят в свет произведения талантливых женщин-писательниц, среди которых О. Токарчук, М. Гретковская, А. Болецкая, Д. Масловская, Э. Курылюк, И. Филипяк, К. Дунин, М. Холендер, А. Насиловская, Э. Рудзка и др. Они рассказывают о личном опыте, связанном с взрослением, самоидентификацией, замужеством и рождением ребенка. Иногда это очень интимные, порой эпатазирующие произведения, как в творчестве А. Насиловской или М. Гретковской. Особенностью польской литературы этого периода было преобладание прозы в творчестве молодого поколения, молодая поэзия оказалась на периферии, хотя в это время в литературной жизни страны активно участвовали поэты старшего поколения: Ч. Милош, Т. Ружевиц, В. Шимборская, Э. Херберт, Ю. Хартвиг, Э. Липская.

С годами всё активнее заявляет о себе новое поколение поэтов, и поэзия начинает приобретать всё большее значение. После 1989 г. изменилась роль поэта в обществе: отпала необходимость отражать патриотические устремления соотечественников, участвовать в идеологических дискуссиях, быть властителем дум. Многие авторы осознали, что можно идти собственным эстетическим путем, искать свои способы самовыражения. В поэзию приходит плеяда поэтов, дебютировавших после 1989 г.: М. Светлицкий, Я. Подсядло, М. Гжебальский, Д. Сосьницкий, А. Сосновский, Э. Ткачишин-Дыцкий и др. В начале XXI в. в литературу входит новое поколение поэтов, родившихся в 1970–1980-е гг. Важным явлением поэзии начала XXI в. стало обилие женских имен: в это время продолжают творить авторы старшего поколения, такие как В. Шимборская, Э. Липская, К. Милобендзка, Ю. Хартвиг, но появляются и новые имена: И. Мюллер, Ю. Баргельская, М. Подгурник, М. Лебда, Ю. Федорчук, К. Домбровская, И. Лех. В поэзии

последнего десятилетия творит ряд женщин-поэтов, каждая из которых является яркой индивидуальностью.

Если исходить из того, что не существует таких понятий, как «женский» и «мужской» текст, «женская» и «мужская» поэзия, то в современной польской поэзии намечается ключевая тенденция: все авторы, независимо от гендера, обращаются к повседневной жизни, к будничным занятиям, к собственным, глубоко личным переживаниям, к незначительным деталям, которыми наполнена жизнь и которые приобретают вселенское значение с перспективы своего «я». И разница заключается именно в подходе с точки зрения «я». В творчестве многих женщин рождается женский текст не потому, что его создают женщины, а потому, что они реконструируют гендерную картину мира. Ее особенность не ограничивается исключительно образной системой произведения и социальным контекстом. Современная польская женская поэзия очень проникновенная, чувственная и глубокая, она наполнена эмпатией и вместе с тем она субъективна. Одной из характерных черт женского письма становится телесность и акцентированная исповедальность: женская поэзия более откровенно и непосредственно рассказывает о самых интимных переживаниях.

Стоит вспомнить также и о том, что польский язык обладает большими, чем русский, грамматическими и лексическими возможностями выражения женского начала. Отсутствующая в русском языке нелично-мужская форма, например, позволяет в польском четко маркировать формы множественного числа: кто такие *мы*, *вы*, *они* — женщины или мужчины, например, *chciałyśmy* — ‘мы (женщины) хотели’, в отличие от формы *chcieliśmy* — ‘мы (мужчины или мужчины и женщины) хотели’. В области лексики в последние годы происходит активное обогащение языка женскими соответствиями для названий профессий и титулов, ранее имевших только мужские формы; активно стали использоваться неологизмы *doktorka*, *adwokatka*, *architektka*, *psycholożka* и т. п.

Среди поэтов старшего поколения, дебютировавших еще в 1960-е гг., особое место принадлежит Кристине Милобендзкой. До 1990 г. вышло четыре ее поэтических сборника, но они остались в тени более известных современников, а подлинное открытие ее творчества произошло только в XXI в. Как и других поэтов нового столетия, Милобендзкую интересуется повседневная жизнь, ее мельчайшие детали, также для нее характерно внимание к поэтическому слову, к языковому эксперименту, она относится к языку как к живому организму и экспериментирует со словами и грамматикой. В сборнике «После крика» («Po krzyku», 2004) она создает «словноформы» («nibyformy») — новый лаконичный способ записи поэтического текста. Это попытка поймать язык в движении, прежде чем он обретет законченную форму. Название сборника — «После крика» — говорит о том, что эти стихи — не рождение языка, а его замирание. Стихи имеют и второе значение — глубоко личная история женщины, самой поэтессы. Она представляет читателю старение героини и медленное угасание языка.

Для поэзии Милобендзкой важны телесный опыт, женственность, опыт материнства, воспоминания. Одной из главных тем ее творчества является дом: реальный или метафорический. Она создает очень личную поэзию, сосредоточенную на внутреннем мире лирического «я» и его взаимоотношении с миром. Ее лирическое «я» — это «я» женщины: возлюбленной, матери, поэтессы, живущей в симбиозе с окружающим миром. Для нового поколения поэтов Милобендзская стала лидером модернистского лингвизма. Это направление в польской поэзии развивали Иоанна Мюллер и Марья Циранович, в поисках новых форм выражения они исследовали возможности женского и детского письма, пытались реконструировать окружающую действительность через язык. И. Мюллер часто обращается к юнговским архетипам, например к архетипу матери, ребенка, дома. В своих первых поэтических сборниках «Фантомные сомнамболи» («Somnam-

bóle fantomowe», 2003) и «Загнездовники» («Zagniazdowniki», 2007) она описывает внутреннее состояние лирического героя через личный жизненный опыт (беременность и рождение ребенка). М. Циранович свое творчество называет «нейролингвизмом», в рамках языкового эксперимента, получившего название «киндеризм», она пытается реконструировать неправильную речь и словотворчество ребенка, экспериментирует с графической формой текстов, но ее лирическое «я» — всегда «я» женщины со сложным внутренним миром.

Марта Подгурник в поисках собственного «я» уже в ранних своих стихотворениях объединяла глубоко интимные, на грани эксгибиционизма, темы со словесной эквилибристикой и изысканной формой стиха.

Женский голос звучит в поэзии Юстины Баргельской, она исследует различные стороны телесности человека, сексуальности, чувственности, материнства и создает мир сюрреалистической повседневности. Она фиксирует и интерпретирует мир с перспективы тела (Грондзель-Вуйцик 2015: 223).

В творчестве Мажанны Богумилы Келар и Юлии Федорчук пейзажи служат фоном для метапоэтических рефлексий и сомнений.

В 2009 г. И. Мюллер, М. Циранович и Ю. Радчиньская совместно подготовили поэтический сборник «Солистки: Антология поэзии женщин (1989–2009)» (Solistki 2009), в который вошли стихотворения почти сорока авторов — очень разные по характеру, по настроениям, ритмам. О том, что каждая поэтесса является творческой индивидуальностью, свидетельствует название тома: «солистки» выступают самостоятельно, не образуя хора. Важно, что это не антология женской поэзии, а антология поэзии женщин, целью которой было избавить поэзию женщин от сентиментально-чувственного стереотипа восприятия и показать, что лирическое «я» в их поэзии может быть очень разным. Публикация антологии стала важнейшим манифестом присутствия женщин в литературе последних десятилетий.

Литература

- Грондзель-Вуйцик 2015 — *Грондзель-Вуйцик И. Стихи, «приправленные телом» // Прогулки по польской литературе / Ун-т им. Адама Мицкевича в Познани; науч. ред.: И. Грондзель-Вуйцик, И. Ястшембская, З. Копэчь; [авт. предисл. А. Бабанов; пер. с пол. А. Бабанова [и др.]. СПб.: СИДБ, 2015. С. 211–233.*
- Hull 2013 — *Hull L. Obok kanonu. Poezja kobiet w przestrzeni literatury po 1945 roku // Prace Literaturoznawcze. 2013. T. 1. S. 89–100. URL: <https://docplayer.pl/50072198-Leokadia-hull-obok-kanonu-poezja-kobiet-w-przestrzeni-literatury-po-1945-roku-prace-literaturoznawcze-1.html> (дата обращения: 15.08.2021).*
- Solistki 2009 — *Solistki. Antologia poezji kobiet (1989–2009) / red. M. Cyranowicz, J. Muller, J. Radczyńska. Warszawa: Staromiejski Dom Kultury, 2009.*

The Female Voice in Contemporary Polish Poetry

Women have been involved in the creation of Polish literature since the 17th century. A new page in the history of Polish literature, which came after 1989, is associated with the rapid development of feminism. An important phenomenon of poetry at the beginning of the XXI century was the abundance of female names: at this time, the authors of the older generation, such as V. Szymborska, E. Lipska, K. Miłobędzka, J. Hartwig, continue to create, but new names also appear: J. Mueller, M. Cyranowicz, J. Bargielska, M. Podgórnik, M. Lebda, J. Fiedorchuk, M. B. Kielar. Contemporary Polish women's poetry is very soulful, sensual and deep, it is filled with empathy, and at the same time it is subjective. Corporeality and frankness become one of the characteristic features of women's writing: women's poetry tells more openly and directly about the most intimate experiences.